

ХОЛОДНОЕ ПОЛНОЛУНИЕ

Татьяна Новикова

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Н73

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *А. Кроник*

Новикова, Татьяна Петровна.

Н73 Холодное полнолуние / Татьяна Новикова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-247305-0

Психолог экспериментального Отдела странных случаев Ася Ворожцова в составе группы направляется в командировку по необычному делу о серии смертей потомков купеческого рода Заряновых. Три человека погибли при загадочных обстоятельствах, что наводит на мысль о неслучайности происходящего. Ася приезжает в Киров, где начинает собирать архивные материалы, изучать семейные фотографии и проводить ритуалы, позволяющие увидеть прошлое...

В 1910 году в Вятке юная Августа оказывается втянута в заговор. Её история переплетается с судьбами других членов семьи, и эта трагедия эхом отзывается в современности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247305-0

© Новикова Т.П., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Пролог

Год начинался с понедельника. Прорицатели разделились во мнениях. Одни твердили, что сутки идеальны для отработки кармического долга, освобождения от морального груза и принятия важного решения, другие — что наивно ждать прорыва от управляемого лунной дня, слишком все призрачно, зыбко и неопределенно.

Ася Ворожцова, психолог Отдела странных случаев, в девять часов утра на цыпочках, стараясь не разбудить мужчину, выскользнула из квартиры. Мозг отказывался работать, лениво намекая на законный федеральный выходной. Интуиция призывала окунуться в праздничную атмосферу и бесцельно гулять по сверкающим улочкам столицы.

Ася села в полупустой автобус, доехала до остановки «Метро "Царицыно"», нырнула в подземку и продолжила путь до станции «Театральная». Красную площадь закрыли для посещений, поэтому девушка побрела к Большому, обогнув который по Петровке оказалась у ЦУМа на улице Кузнецкий Мост, любовалась оригинально наряженными елями по мотивам сказки «Двенадцать месяцев» и направилась дальше, разглядывая чудесно оформленные витрины

магазинов. Вскоре поняла, что замерзла, заглянула в уютное, вкусно пахнущее ванилью и шоколадом кафе и заказала новогодний завтрак: рисовую кашу на молоке, домашние сырники и рождественский латте.

Вчера, тридцать первого декабря, Ворожцова возвратилась из родного города. В две недели командировки спрессовались эмоционально насыщенные рабочие и личные события.

«Кажется, за время отсутствия в столице прошла целая жизнь... Когда и с чего все началось? В середине декабря с просмотра стопки папок, выросшей на моем столе», — подумала Ася.

Вновь созданный МЭ ОСС — межведомственный экспериментальный Отдел странных случаев, где она работала, всерьез не воспринимали ни в Министерстве внутренних дел, ни в Следственном комитете. ОСС предназначался для расследования сложных и запутанных дел, которые не укладывались в рамки существующей системы, а потому либо игнорировались, либо закрывались от бессилия. Хорошую идею в правоохранительных ведомствах посчитали блажью и решили скидывать в отдел «висяки», бесперспективные материалы проверок и даже дел, степень странности которых никто не стремился определить, да и методики такой еще не существовало. Посоветались и водрузили «вишенку»: адресовали туда же заявления неблагополучного контингента, с которым не хотели связываться сами.

Вот в такой стопке документов Ася и обнаружила дело Березкиной Огнии Александровны, бывшей коллеги и наставницы из Кирова, под руководством которой Ворожцова начинала карьеру в коммуни-

кационном агентстве. То, что девушка прочитала в материалах, ввергло ее в шок.

Пятнадцатого сентября 2023 года Березкина заживо сгорела в городском троллейбусе. Среди вещей погибшей были найдены бирка новорожденного и справка о рождении ребенка, где в графе «мать» была записана Огния, в графе «отец» — Ворожцов Савелий Савельевич. Внизу документа произведена запись акта о появлении на свет Ворожцовой Аси Савельевны, родившейся мертвой.

«Хотя нет... Все закрутилось еще раньше», — припомнила Ася и отставила пустую тарелку.

В Отдел странных случаев пришел симпатичный заявитель — аспирант Филипп Юрьевич Горностаев. Изучая историю одного купеческого рода, он заметил настораживающее совпадение: три потомка вятского купца Зарянова умерли в разные годы, но в один и тот же день — тридцать первого мая.

Так два дела замкнулись на родном городе Ворожцовой, и именно она убедила начальство в необходимости провести по ним проверку.

Девушка достала из рюкзака сделанную перед отъездом из Кирова копию дореволюционной фотографии, на оборотной стороне которой чья-то рука вывела дату.

«И то правда... Началось все еще до Первой мировой — с семнадцатых именин Дуни, дочери Михаила Семеновича и Любви Алексеевны Заряновых», — грустно улыбнулась Ася, положила руку на снимок и провалилась в события более чем столетней давности...

Глава первая

1

Неотселешной баламут

Губернский город Вятка. Четырнадцатое марта 1910 года

Ах, как все хорошо начиналось! Новая блуза из шелкового репса с пышными густосборенными рукавами оказалась как нельзя более кстати. Августа покрутилась у зеркала и осталась довольна.

Дуняша выскочила ей навстречу:

— Ты восхитительна, Авка! Я заждаюсь! Что так долго?

— Я где-то читала, что барышням опаздывать позволительно.

— Только не на мои именины! — Дуня делала вид, что сердится.

— У тебя новая брошка?

— Ты заметила? Правда, чудесная? Папенька с маменькой подарили! — Подруга забыла, что надулась.

— Бант как кружевной. А что это за камушки? — всплеснула руками Августа, внимательно рассматривая украшение с камнями в виде банта из золота и платины.

— В центре — адамант, а ниже — сапфир! — краснелась Дуня.

Именинница испытывала противоречивые чувства: восторг от первого серьезного подарка, но и стеснение от его роскошности. Гимназисткам редко делали такие презенты.

— Синий идеально подойдет к моим глазам, — заметила Августа.

— Да! К твоим василькам любые драгоценности под стать! Пора, нас ждут!

В гостиной былолюдно. Августа не сразу узнала родителей Дуни, такими нарядными супругов Заряновых ей видеть не приходилось. В будни они выглядели по-другому. Сергей Зарянов, брат Дуни, бросился обнимать Августу, и они неожиданно оказались в центре внимания. Девушка отвыкла от детской непосредственности Сержа и растерялась. Она не видела его два года и, в отличие от человека-улыбки, чувствовала себя повзрослевшей. Тот же, не церемонясь, через всю гостиную потащил ее знакомиться с другом — Петром Шестаковым, «студентом третьего курса юридического факультета Петербургского университета».

Дамы продолжили сплетничать, мужчины возобновили спор. Шестаков рассуждал так полновесно, что мало кто решался ему возразить, а если и пытался, то уже после двух-трех словесных пикировок сдавался. Серж, полагая друга личностью незаурядной, заглядывал ему в рот. Кое-как пережив неловкость знакомства, Августа заняла место возле Дуни, у окна. Петр, не скрываясь, оценил фигуру девушки, как один скульптор судит работу другого, и признал

ее недурной. Стройная гимназистка, на целую голову выше Дуни и Сергея, равнодушно окинула студента взглядом.

— А что, Августа, губернские девушки по-прежнему предпочитают привычный жизненный уклад: найти удобного мужа, нарожать ребятишек и до глубокой старости заниматься рукоделием? — в вопросе звучал вызов.

Румянец залил щеки гимназистки — молодой мужчина ее испытывал.

— Не буду вас разочаровывать, Петр. Вятские семьи патриархальны. В таком жизненном укладе мы не видим ничего противоестественного или зазорного. Однако, несмотря на природную застенчивость и скромность, точно знаем, как дать отпор столичным индюкам!

Все засмеялись, посчитав ответ достойным.

Столетняя бабка Оня, минуту назад дремавшая на сундуке, неожиданно выдала: «Неотселешной энто баламут, ишь ерепенится. Хлобыстается тута да девок подсусоливает»¹.

— Ничего не понял. На каком языке вы говорите? — удивился студент.

— Я-то? Дак тутошние мы, как ишо балакать? — Губы бабки расплылись в беззубой улыбке, обнаружив забавное сходство старушки с новорожденным младенчиком.

Мужчины завели речь о самобытном говоре, и Августа, воспользовавшись переключением внимания со своей персоны, вытащила подругу из комнаты.

¹ Нездешний это болтун, вот и задирается. Слоняется без дела да девок подначивает. (*Вятские диалекты.*)

— Ох, Дуняша, почему ты не сказала, что на празднике будет этот несносный зазнайка, — упрекнула она.

— Авка, я и сама не знала! От брата давно не было известий... Вот взял и приехал, да еще и с другом, — оправдалась Дуня. — Погоди! Уж не понравился ли тебе Петр?

— Что за глупости? Нет! — подружка покраснела.

— Авка, умоляю, только не это. Петя — друг моего брата, красивый, умный, серьезный, но я не понимаю, что общего у них с Сережей. Побаиваюсь я этого человека.

— Конечно, он такой взрослый, у него даже усы!

— Не в том дело, поверь, — пыталась объяснить Дуня. — Чужой он какой-то и холодный. От такого жди беды.

Августа совсем не удивилась, нащупав в кармашке пальто записку: «Сударыня! Если пожелаете прогуляться нынешним вечером, буду ждать напротив театра в шесть часов пополудни». Содержание ее разозлило. Она ожидала уговоров осчастливить своим присутствием, а прочла равнодушное «если пожелаете». Рассеянно попрощавшись со всеми, вышла на Никитскую, решив, что для прогулки с заносчивым Шестаковым нет повода. «Не пойду. Конечно, не пойду! Вот еще!»

Десятилитровый латунный поповский¹ самовар собрал вокруг себя большую семью Тимофеевых. Домашние пили чай с блинами. Августа поставила

¹ Угольный самовар производства самоварной фабрики братьев Поповых в г. Слободском Вятской губернии.

на стол именинный пирог, высыпала две пригоршни заедок: леденцы да орехи. Все оживились.

— Ай да Заряновы! — глава семейства склонился над столом. — С абрикосовым вареньем! И орехи... И конфекты! При случае передай им от нас нижайший поклон.

— Им же это ничего не стоит. Да и пироги испекла работница, — фыркнула Августа.

— Доченька, не права ты. Ох как не права! Они тебя и на именины пригласили, и с собой гостинчик послали. На праздники всегда соберут подарочек не только тебе, но и сестренкам, — покачала головой мать. — Добрые люди!

«Когда такие барыши получают, что ж подачки не бросать», — подумала Августа, но благоразумно не стала спорить.

На вопросы родителей о том, как повеселилась у Заряновых, девушка с напускным безразличием ответила, что приехавший на именины сестры Сергуня «все такой же простак, душа нараспашку», а вот друг у него — «загадка». За пятнадцать минут до назначенного часа Августа накинула пальто и, соврав маменьке, что идет гулять с Дуней, заспешила к месту встречи.

2

Командировка

Фирменный поезд «Вятка».

Семнадцатое декабря 2023 года, ночь, воскресенье

Плацкартный вагон покачивался и нервно скрипел. Ася Ворожцова, трогательная и ранимая в полутьме декабрьской ночи, забылась коротким сном.

— Э-э-э-э! Останови-и-и! Ты что, ослеп?

— Лю-ю-ю-юди-и-и-и! Гори-и-и-и-им!

— Выходите! Быстрее!

— Ребенка, кто забыл ребенка?

— Ой, батюшки-и-и...

Девушка мгновенно открыла глаза, села, шумно задышала, пытаясь скинуть наваждение. Армен все так же мощно и раскатисто храпел, да и другие попутчики спали. Даже малыш, хныкавший несколько часов подряд, утомился. На столике перед Асей стояла переноска, из которой злобно смотрела молодая игуана.

«Что происходит?»

Казарян перевернулся на другой бок, давая возможность носовой партии во всю мощь поддерживать вагонный какофонический оркестр. Грузный мужчина за пятьдесят, классический представитель пассажиров, обживающих верхние полки, лениво и хрипло сопел, не попадая в такт с Арменом. Над Асей спала, положив голову на прикрытую подушкой сумочку и закутавшись в простыню, женщина лет семидесяти. Ближайшие боковые полки были свободны.

Девушка откинула одеяло и осмотрелась. За окном подмигивали редко стоящие фонари. Припорошенные свежим снегом ночные полустанки выглядели таинственно и волшебно. Вагон номер девять к трем часам укачал всех. Она убедилась в этом, тихо скользнув по проходу туда и обратно. Зимний сквознячок окончательно подтвердил, что возникшая игуана — не сон, не метафорическое переосмысление жизненного опыта, а настоящая ящерица.

Совсем недавно у Аси была питомица. Рептилию звали Блюма. Угрюмая и стервозная зеленая подруга покинула этот мир слишком рано. Несмотря на желчный характер сожительницы, Ворожцова делилась с ней сокровенным, советовалась по ходу расследования и проговаривала вслух важные идеи. Еще бы... Она только-только порвала отношения с мужчиной, переехала в Москву, устроилась психологом в экспериментальный Отдел странных случаев, а первое дело едва не стало для нее последним.

Забывшись, Ася протянула к переноске руку и сразу отдернула ее обратно — рептилия врезалась грудью в сетчатое окно и в бешенстве затрясла головой.

— О... Да ты буря в пустыне! Желтая...¹ — рассматривала ящерицу девушка. — Успокойся! Похоже, кто-то сэкономил на терапии, подбросив тебя психологу.

Игуана, выдвинув нижнюю челюсть, резко вскинула голову, как главная хулиганка на районе, типа: «Сама-то понимаешь, с кем разговариваешь?»

— Пожалуй, Буря — подходящее имя для такой пацанки.

Игуана закатила глаза. Невероятно, но Асе на секунду показалось, что строптивнице имя понравилось.

— Ну ладно, попробуем найти, кто тебя подкинул.

«Займусь делом», — решила Ворожцова и отправилась на поиски проводника, которые не увенчались успехом не только в девятом, но и в соседних вагонах. Сверилась с расписанием: ближайшая станция

¹ Окрас зеленой игуаны необязательно зеленый, зависит от возраста и района обитания.

через два часа. Вернулась на свое место. К руладам мужчин-«оркестрантов» добавилось прерывистое женское посвистывание. Через десять минут Ася поняла, что наушники бесполезны.

Попробовала «считать» информацию с переноски. Положила на матерчатый верх ладошку, но в нужное состояние войти не получилось, Буря волновалась, сумка ходила ходуном.

— Ася, где ты свою подружку прятала? — заржал Армен, как только увидел игуану.

— Это не моя, — пожала плечами Ворожцова.

— Сестра-близнец? — выпавшийся Казарян хохмил непривычно много. — А... Может, это наша коллега... Свистушкина! Как я сразу не понял? Елена Борисовна, выглядите бесподобно! Желтизна и ирокез реально отражают вашу внутреннюю сущность.

— Армен, сосредоточься, — Ася щелкнула пальцами у него перед носом. — Блюма умерла в конце сентября.

Это подействовало. Оперативник посерьезнел:

— Еще не приехали, а странности уже тут как тут.

Соглашаясь, игуана энергично закивала.

Как и следовало ожидать, для проводника находка тоже оказалась сюрпризом. Отойдя на безопасное расстояние, побледневшая женщина утверждала, что ей «тварь» никто не оставлял и у пассажиров «зверюгу» она тоже не видела, в противном случае «в вагон не пустила бы», так как провоз животных в девятом не предусмотрен. Попытка выяснить, кто и с каким багажом заходил, успехом не увенчалась. Узнали только, что посадки-высадки в Вязниках и Нижнем Новгороде не было. Армен и Ася записали